На этот раз я поехал на маленькую гору искать не Цзяна Эркиана, а его резиденцию. Достойная быть молодым хозяином семьи Цзян, его резиденция представляла собой огромную деревянную хижину, которая имела полное ощущение бывшего императорского дворца. Моей первой реакцией после того, как я увидел его, было то, что он был настолько красив, что я должен был бросить всех богатых людей в мире в сковороду!

Не то, чтобы я слишком ревновал, обычно я думаю, что это здорово, что эти люди могут заработать много денег, но когда я увижу резиденцию Цзяна Эркиана, даже если он и есть Цзян Эркиан, я отрублю ему голову!

Площадь этого бревенчатого домика, прежде всего, очень большая, как школа. Во-первых, в самом начале была длинная пешеходная дорожка, и главное, что она была выстлана красивыми женщинами, которые были одеты в тюль и несколько Похоже на феи, которых вы видите по телевизору. Я просто взглянул беглым взглядом, и мне всегда казалось, что здесь должно быть более двухсот женщин.

Здесь определенно не было уродливых, все они были красивыми женщинами.

Когда они увидели меня, эти красавицы слегка поклонились и с уважением сказали мне: "Господин Цзян Чэн, хозяин давно ждет вас".

Я дал неловкий хммм, а потом собирался идти вперед. Неожиданно, эти девушки опустились на колени и легли вперед, как лошадь, позволяя мне ходить по их телам, говоря, что они не хотят пачкать Мои туфли. На мгновение я почувствовала себя неловко, я совсем не могла понять, что Цзян Эркиан был таким любителем роскоши.

Это... это ведь не слишком серьезно относится к достоинству этих девочек?

Я был категорически против того, чтобы переступать через тела этих девушек, и когда я вошел в большую хижину внутри, я снова стал глупым, как только втолкнул дверь. Потому что здесь оказалась еще одна группа горничных. Эти горничные были одеты не так, как на улице, на них были модные и сексуальные наряды горничных, и они очень нежно приняли меня. Только тогда я увидел, что Цзян Эркян сидел на одном из диванов внутри, теперь он читал газету со скрещенными ногами.

Я подошел к Цзяну Эркиану, который не оправился от предыдущего шока, и неловко сказал: "Мастер Шестнадцать, твоя жизнь... это слишком! Это угрюмо, не так ли?"

Цзян Эркян опустил газету, он мягко засмеялся: "Почему?"

"Так много девушек, обслуживающих тебя..." Я прошептала.

Цзян Эркян вспыхнул от смеха и с интересом сказал: "Ты видел кучу девчонок?"

Я кивнул "Да".

"Так во что они одеты?" Цзян Эр Цянь спросил.

Я подумала об этом внимательно и сказала, что девочки снаружи были одеты в тюль и выглядели невидимыми, в то время как девочки внутри были одеты в костюмы горничных. Цзян Эркиан не сдержал свой смех сразу, и он объяснил: "Это Формирование семи эмоций и шести похотей, которое я установил, своего рода даосская техника, где призраки закрывают глаза, чтобы Упражняйся. На самом деле, всех этих женщин не существует, и этот дом населен

только мной и несколькими слугами-мужчинами. Если вы похотливый человек, вы увидите группу девушек, и если вы очень похотливый бумажный мальчик, одежда на девочек также будет меняться. Цзян Чэн, ты вполне приличный в нормальные дни, но я никогда не думал, что ты будешь таким человеком".

Я услышала, как мое лицо покраснело и прошептала: "Но я могу сдержать это".

"Ну, хорошо уметь сдерживать..." кивнул Цзян Эркиан, "Вообще-то, природа каждого похожа, просто то, могут ли они сдерживать, это самое... Важно. Цзян Чэн, ты можешь приходить ко мне чаще в будущем, ты можешь тренировать свой ум".

Я поспешил сказать: "То, что сказал Мастер Шестнадцать - правда, но я действительно не хочу приходить сюда ради этой Формировки Семи Эмоций, я просто хочу спросить Мастера Шестнадцать, тогда ты... Что ты видишь каждый день?"

Цзян Эр Цянь засмеялся: "Я ничего не вижу".

Я был шокирован, если Цзян Эркиан не хвастался передо мной, то он действительно был в ужасающем состоянии. Но если подумать, Цзян Эркиан не любил хвастаться.

В это время Цзян Эр Цянь указал на чайный столик передо мной и прошептал мне: "Иди посмотри на свое новое оружие".

Тогда я и заметил, что на кофейном столике тихо лежала деревянная коробка, которая была очень длинной и как раз такого размера, чтобы держать Милосердие. Я была так взволнована, что открыла "Милосердие", а когда открыла его, то заметила, что оно совсем не изменилось, и задалась вопросом: "Что происходит?".

"Нарисуй и увидишь". Цзян Эркиан улыбнулся.

Я тщательно вытащил Милосердие, и в тот момент, когда оно было покрыто оболочкой, я не мог не быть ошеломлен, и мое сердце билось все сильнее.

Это было... так круто.

Первоначальное простое Милосердие было дополнено восемью золотыми бусинами Додо, которые были соединены тремя рядами на клинке. В первом ряду было три, во втором - два, а в третьем - три, ровно восемь.

После инкрустации Золотыми Бусинами Transmutation, Милосердие выглядело намного великолепнее, чем раньше, и самое главное, восемь Золотых Бусин Transmutation были очень прочными, как будто они открылись на клинке Милосердия, но они совсем не повлияли на его оригинальные руны.

Я ухватился за сострадание в своей руке, и на ней еле-еле появился красный газ, как будто он излучался из самого сострадания. Любопытно, что я спросил Цзян Эркиан: "Что это?"

"Передача Золотой Жемчужины может превратить яростную энергию в энергию Ян..." - смеялся Цзян Эркиан. "Ваше лезвие изначально излучает яростную энергию, поэтому, когда оно инкрустировано После превращения золотой жемчужины, вокруг нее появилась энергия янь. Честно говоря, когда я впервые увидел его, я также подумал, что этот нож яростно прекрасен. Цзян Чэн, теперь, когда у вас есть этот нож, любой может с первого взгляда сказать, что это должно быть что-то хорошее, так что вы должны быть осторожны в будущем".

Я кивнул головой, а затем поблагодарил Цзяна Эркяна, он просто помахал рукой и сказал мне, что не нужно быть вежливым. Я посмотрел на новое Милосердие и просто почувствовал любовь к нему. И теперь Милосердие больше не чувствовало холода в моих руках, было даже теплое чувство, которое делало его очень комфортным.

"Это так восхитительно...", я пробормотала: "С этим Милосердием я могу просто дурачиться на даосском экзамене."

Цзян Эрцян улыбнулся: "Будь низким, никогда не светись слишком сильно, иначе все равно попадешь в неприятности". Кстати, если не считать этого, у меня есть еще кое-что для тебя".

"Хм?"

Я посмотрел на Цзяна Эркяна в замешательстве, только для того, чтобы увидеть, как он чувствует себя в кармане, и, наконец, достать золотую медаль и вручить ее мне, слегка посмеявшись: "Это мое". Подарок для тебя".

Я посмотрел на эту золотую медаль и увидел, что она очень роскошная, а в верхней части этой золотой медали было слово "река", и она была очень витиеватой, и я Когда я дотронулся до него, то почувствовал, что это чистое золото. Я не мог не задаться вопросом: "Мастер Шестнадцать, что это?"

Цзян Эркиан объяснил: "Внутренний жетон двери".

"Токен Внутренних Врат!?"

Я был шокирован, разве эта внутренняя дверь клана Цзян не должна быть тем, к чему могут присоединиться только даосисты? Но теперь, когда я все еще только генерал Цянькуня, Цзян Эркиан фактически передал мне жетон внутренней двери.

Я испугался: "Шестнадцать, внутренние ворота не..."

"Я знаю, что ты пытаешься сказать..." прервал Цзян Эркиан, он мягко сказал: "Я доверял тебе, поэтому я дал тебе эту личность". И дело не только во мне, те старейшины семьи Цзян тоже доверяют тебе. Цзян Чэн, правила можно нарушать, а сильные люди могут иметь привилегии. С этим жетоном, когда вы выйдете на улицу, вы сможете наслаждаться многими привилегиями внутренних детей семьи Цзян, даже когда вы столкнетесь с неприятностями! Жетон также можно использовать для получения помощи. Цзянцзя, два простых слова, но они содержат в себе огромную силу".

Я проглотил свою слюну и с восторгом сказал: "Спасибо, 16-й Мастер, правда... Я не знаю, что сказать".

Цзян Эрцян улыбнулся: "Когда ты выходишь в будущее, тебе не нужно говорить другим, что ты Цзян Чэн из даосской секты, ты можешь смело сказать, что ты - семья Цзян". Цзян Чэн".

Цзян Цзя, Цзян Чэн.

Моя личность, получив этот жетон, уже совсем другая.

Разрыв между внутренними учениками и внешними учениками был таким огромным, и когда внешние ученики сталкивались с проблемами снаружи, семья Цзян не обязательно протягивала руку помощи, но для внутренних учеников все было по-другому.

И эта разница в статусе значительно увеличилась.

В прошлом, когда я был снаружи, например, если бы я наткнулся на ворота Цин И, если бы я сказал, что я Цзян Чэн из секты права Дао, ворота Цин И могли бы сказать: "Ты он". Что, черт возьми, за Секта Мадофа?"

Но если я скажу, что семья Цзян, Цзян Чэн, то даже ворота Цин И были бы скрупулезными и даже относились бы ко мне как к VIP-персоне.

Семья Цзян, Цзян Чэн.

Простая личность, но она может принести мне высшую славу.

Я проглотил свою слюну и взволнованно посмотрел на Цзяна Эр Цяня, он улыбнулся: "Что ты собираешься делать дальше?".

Я сжимал кулаки и говорил серьезно: "Вперед, даосская оценка"!

http://tl.rulate.ru/book/41095/943835